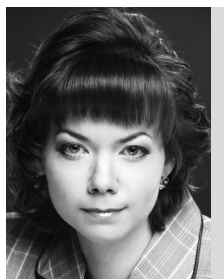

УДК 378.016:811.111'243:378.147.3
DOI: 10.17506/18179568_2025_22_4_69

ТЕХНОЛОГИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЛИКОДОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Елизавета Владимировна Шустрова,

кафедра германской филологии
Уральского федерального университета,
Екатеринбург, Россия,
shustrovaev2@bk.ru

Елена Львовна Богуславская,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
boguslavskaya.el@mail.ru

Получена 16.06.2025.

Поступила после рецензирования 17.09.2025.

Принята к публикации 22.10.2025.

Для цитирования: Шустрова Е.В., Богуславская Е.Л. Технология моделирования конфликта как средство развития поликодовой компетенции молодого исследователя // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 4. С. 69–85. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_4_69

Аннотация

В статье рассмотрены конфликтные линии, связанные с избирательной кампанией США 2024 г. В задачи исследования входило выявление типов конфликта, характерных для дискурса предвыборной агитации Д. Трампа. Установлены способы

© Шустрова Е.В., Богуславская Е.Л., 2025

вербального и невербального оформления линий конфликта и способы разрешения агональности дискурса. Материал исследования связан с явлением поликодовости, что позволило рассматривать его как ресурс, который можно использовать для развития исследовательских компетенций молодого ученого. Показан ряд лингводидактических решений, способствующих формированию компетенции нового типа, что позволит исследователям работать с поликодовым текстом в рамках своих научных проектов. Проиллюстрированы этапы работы с таким материалом и возможности его использования в лингводидактике, в частности при разработке проблемных заданий. Лингвистические методики опирались на проблемный и системный подходы, при интерпретации кинесических элементов использовалась программа фонетической обработки речевых образцов.

В рамках стратегии изобличения действующей администрации одним из ключевых типов конфликта стал конфликт «Man – vs. Nature» – «Человек – Природа» с дальнейшим развитием дискурса в направлении конфликтов: «Love – vs. Hate» – «Любовь – Ненависть»; «Dignity – vs. Contempt» – «Достоинство – Презрение». Спокойные, уверенные жесты, преобладание ровных ступенчатых интонационных шкал с узкими границами диапазона сглаживали конфликтность стратегий вербальной составляющей анализируемого дискурса. При этом отсутствовали ожидаемые от Д. Трампа гендерный, социальный, поколенческий, расовый и национальный конфликты.

Ключевые слова:

поликодовая компетенция, исследовательские компетенции, поликодовый текст, конфликт, молодой исследователь

UDC 378.016:811.111'243:378.147.3
DOI: 10.17506/18179568_2025_22_4_69

TECHNIQUE OF CONFLICT MODELLING AS MEANS OF DEVELOPING YOUNG RESEARCHER'S POLYCODE COMPETENCE

Elizaveta V. Shustrova,

Chair of German Philology
of the Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
shustrovaev2@bk.ru

Elena L. Boguslavskaya,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
boguslavskaya.el@mail.ru

*Received 16.06.2025.**Revised 17.09.2025.**Accepted 22.10.2025.*

For citation: Shustrova, E.V., Boguslavskaya, E.L. (2025). Technique of Conflict Modelling as Means of Developing Young Researcher's Polycode Competence. *Discourse-P*, 22(4), 69–85. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_4_69

Abstract

The article deals with conflict lines of the USA elections of the year 2024. The research aimed to establish types of conflict typical for pre-election campaign of D. Trump and to specify the means of verbal and nonverbal expression of conflict lines alongside with the ways of discourse agonality resolution. The material of the study is connected with multimodality, which made it a suitable resource to develop research competences of a young scientist. A number of linguodidactic solutions were shown contributing to the formation of the new type of competences enabling the researchers to work with a polycode text within the framework of their scientific projects. We also illustrated the stages of the work with such material and how to use it in teaching linguistics, specifically when developing problem solving tasks. Linguistic methods were based on problematic and systemic approaches. The program of phonetic analysis of speech patterns (PRAAT) was used to interpret kinesic elements.

One of the key types of conflict as part of a strategy of the incumbent administration denunciation was the conflict “Man – vs. Nature” with further discourse development towards such conflicts as “Love – vs. Hate”, “Dignity – vs. Contempt”. Calm, dignified gestures, predominance of level stepping intonation scales with narrow range boundaries smoothed out strategic conflictiveness of the verbal part of the analyzed discourse. At the same time typically expected of D. Trump gender, social, generation, racial, and national conflicts were completely absent.

Keywords:

polycode competence, competences of researcher, polycode text, conflict, young researcher

Введение

В современном мировом пространстве мы постоянно сталкиваемся с навязыванием того или иного конфликта. На смену идеологии глобализации пришел термин «глокализация» (Robertson, 1992; Чумаков, 2023), что свидетельствует о высокой мере напряженности, изменении общемировых тенденций, в том числе и в образовании. Исходя из характера угроз, особую актуальность обретает проблема изучения конфликтных линий Запада, и англосаксонской культуры в част-

ности. Одновременно не менее важно изучать способы не только выстраивания, но и разрешения конфликта. В данном случае мы рассмотрим конфликтные линии, связанные с избирательной кампанией США 2024 г., и способы ухода от агональности, разрешения конфликтности дискурса, проиллюстрированные Д. Трампом.

Под конфликтом мы будем в большей мере понимать то, как этот термин трактуется в литературоведении и анализе текста (ср., например, Теория литературы, 2004). В частности, конфликт в художественном произведении не сводится к стратегиям и тактикам оскорбления, унижения, пренебрежения и т. д. Напротив, ни одно художественное произведение не может существовать, если в нем нет конфликта того или иного типа. Конфликт, как правило, предполагает создание противоречия определенного типа, постановку вопроса, от разрешения или не разрешения которого зависит ход дальнейших событий, судьба персонажей. Также это предполагает наличие определенных оппозиций, по характеру, наличию и оформленности которых можно достаточно легко определить эпоху, литературное течение, жанр произведения, а в некоторых случаях и угадать предполагаемый ход дальнейшего развития сюжета. К числу наиболее частотных и традиционных относятся религиозный, природный, социальный, гендерный, поколенческий, расовый, национальный и иные типы конфликта (ср. например, Теория литературы, 2004; Щирова, 2001).

Однако сам характер нашего материала предполагает и вторую линию, а именно, рассмотрение агональности дискурса, способов ее создания и разрешения. Не секрет, что последняя президентская кампания была одной из самых скандальных, конфликтных кампаний в новейшей истории США. И в том числе умение использовать конфликт в своих интересах помогло Д. Трампу быть избранным во второй раз.

Второй вопрос, который мы рассмотрим, это: как такой вид дискурса и дискурсивных практик может и должен способствовать развитию исследовательских компетенций молодого ученого. Под исследовательскими компетенциями В. Сафонова, А. Корнев, и М. Перевёрткина понимают «интегративные и динамичные свойства личности, формирующиеся в учебном процессе и при самостоятельной исследовательской деятельности обучающихся и выражающиеся в готовности и способности осуществлять научно-исследовательскую деятельность на основе совокупности сформированных знаний, специальных навыков, исследовательских умений и опыта, необходимых и достаточных для качественного выполнения квалификационной исследовательской или научно-исследовательской работы, характерной для каждого уровня образования в высшей школе и/или должностных обязанностей научного работника на каждой ступени его карьерного роста» (2019, с. 151; Исследователь XXI века, 2018).

В нашем случае материал исследования связан с явлением поликодовости, мультимодальности или полимодальности (Ейгер, Юхт, 1974; Креолизованный текст, 2020; Молчанова, 2014; Сорокин, Тарасов, 1990; Bowcher, 2012; Carroll, 1996; Forceville & Urios-Aparisi, 2009; Kress & Van Leeuwen, 2006; Ventola, et al., 2004), проявляющейся в политическом дискурсе. По определению Г.В. Ейгера и В.Л. Юхта, «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. п.)» (Ейгер,

Юхт, 1974, с. 107). Под политическим поликодовым (полимодалным) дискурсом мы понимаем сложное семиотическое единство, которое обладает жанровой спецификой, отличается применяемыми стратегиями и тактиками, особыми интенциями и установками, реализуемыми в его текстовой (вербальной и невербальной) составляющих (ср. Руженцева и др., 2015; Шустрова, 2014).

Поликодовая компетенция в этом случае будет предполагать сформированность на основе знаний, умений и навыков таких личностных и профессиональных свойств, которые позволяют индивиду адекватно воспринимать и самостоятельно выстраивать семиотические коды разного порядка, включая сложные разновидности, оформляющие дискурсивные пространства. Успех коммуникации в современном мире во многом зависит от нашей способности быстро распознавать такие коды, причем считывать их именно как комплекс, поскольку вербальная составляющая далеко не всегда дополняется или конкретизируется визуальной. Напротив, они тоже могут находиться в конфликте, что нередко становится частью парадокса, языковой игры или графической концептуальной метафоры (Руженцева, 2015 и др.). Причем условия современной коммуникации, в том числе в интернет-пространстве, предполагают высокую скорость считывания таких кодов. Без этого коммуникация может оказаться затрудненной или коммуникативная задача не будет решена. От сформированности поликодовой компетенции в современном общении зависят риторическая, полемическая компетенции, а также, при столкновении лингвокультур, осуществлении перевода, способность выполнять функцию медиатора.

Этой озабоченностью изменениями условий коммуникации и необходимостью формировать новые профессиональные компетенции, развивать медиаграмотность (Молчанова, 2021, 2024; Сысоев, Филатов, 2024; Титова, 2023; Федоров, 2009; Хлызова, 2011; Чичерина, 2008) определяется то внимание в отечественной и зарубежной политологии, педагогике и лингводидактике, которое заслужил данный феномен (ср., например, Володенков, Федорченко, Печенкин, 2023; Исаева, 2021; Исследователь XXI века, 2018; Современное состояние медиаобразования, 2020; Bennett, McDougall, & Potter, 2020; Guo & Wang, 2023; Jung, 2021, Liaw & Chen, 2023; Mizumoto & Eguch, 2023; Nie, 2023; Zainuddin, 2023).

В данной статье мы покажем определенные лингводидактические решения, которые способствуют формированию компетенции нового типа, в том числе и у молодых исследователей, что позволит им продуктивно работать с поликодовой составляющей в рамках своих научных проектов.

Анализ интервью Д. Трампа с точки зрения моделирования конфликта

Первая задача нашего исследования заключалась в выявлении типов конфликта, характерных для дискурса предвыборной агитации Д. Трампа, и установлении способов вербального и невербального оформления линий конфликта. Вторая задача состоит в иллюстрации возможных способов использования такого материала в лингводидактике, в частности при разработке проблемных заданий для молодых исследователей.

Лингвистическая методология исследования включает методики контент и дискурсивного анализа, содержащие интерпретацию кинесических элемен-

тов, а также использование программы фонетической обработки речевых образцов (PRAAT¹). Лингводидактические методики опирались на проблемный и системный подходы и предполагали разработку соответствующих технологий и этапов работы с поликодовым материалом. Материал исследования был получен путем сплошной и репрезентативной выборки из интервью Д. Трампа с Дж. Роганом и Т. Карлсоном. Общая длительность звучания анализируемых образцов составила 3 часа 85 минут 39 секунд.

Как правило, политическая риторика, особенно предвыборная, предполагает установление своих ценностей и антиценностей, демонстрацию готовности отстаивать свою шкалу доминант. Этой же шкалой определяется выстраивание оппозиций и агональность дискурса. При этом как часть выхода за пределы узкого конфликта агональность должна дополняться консенсусом, гармонизацией с другими группами. Во время предвыборной кампании 2024 г. демократическая партия в США установила очень узкие границы конфликта в своем предвыборном дискурсе и взвинтила до абсурда его агональность по отношению к республиканцам, лично Д. Трампу и лицам, его поддерживающих, а также к внешнему миру. В частности, этим, помимо очевидных неудач во внутренней и внешней политике, можно объяснить провал демократов на выборах. В отличие от риторики демократов Д. Трамп, долгое время воспринимавшийся как носитель конфликтной риторики, выстроил свои обращения через многочисленные апелляции к различным социальным группам, похвалу и конфликтные линии бледного характера. Стратегия нанизывания конфликтных линий, перехода одного конфликта в другой с последующим риторическим разрешением стала очень удачной альтернативой. Только в первые часы интервью Джо Рогана набрало 42 млн 432 609 просмотров, а интервью Такера Карлсона – 122 000 просмотров. После избрания Д. Трамп уже неоднократно признавал, что интервью Джо Рогану сыграло решающую роль в итогах выборов.

Проанализируем типы конфликта, представленные в этом материале. Одним из ключевых типов конфликта стал конфликт «Man – vs. Nature» – «Человек – Природа». Кстати, седьмого января 2025 г., сразу после утверждения итогов выборов, Д. Трамп снова обратился именно к нему, говоря о том, что процесс передачи власти усложняется «зеленой» повесткой и принятием под занавес Дж. Байденом законов, связанных с нефтедобычей. Введение конфликта в дискурсе анализируемых интервью сопровождалось стратегиями навешивания ярлыков, возвеличивания себя, апелляции к авторитетам и истории.

Сначала тема разговора была связана с ковидом и его последствиями для бизнеса, что позволяло ввести морбиальную и физиологическую концептуальные метафоры, всегда бывшие высокочастотными в политической риторике Европы и США в кризисные времена, и тему Китая. Основным стало словосочетание «dying business» – «умирающий бизнес» с низким и средним падением на слове *dying*, повторявшимся многократно. После этого в речи появилось прилагательное в превосходной степени *the cleanest*, поставленное под среднее падение. Для белого мужского американского варианта в целом больше характерны низкие падения в ядрах при ступенчатой нисходящей шкале и множество ровных интонационных контуров. Поэтому любое, даже небольшое, отклонение

¹ <https://praat.softonic.ru>

сразу позволяет привлечь дополнительное внимание к конкретному элементу, сделать его ядром ремы или собственно ремой.

Далее произошел плавный переход на визит Си Цзиньпина и генеральную уборку Нью-Йорка. Ключевым стало слово «pigsty» – «свинарник», подкрепленное повторением конструкций «What a \disgrace there was! What a \disgrace there was!», что позволило ввести тему стыда нации. Затем, в связи с уборкой, переход был сделан на слово «water» – «вода». Контексты включали следующие отрезки: «You 'can't get 'proper 'amounts of \water... it's \unbelievably 'ex'pensive». Далее последовал переход на необходимость ввода ограничений на использование воды – «rationing water». Расшифровка потока и интонационная разметка дают следующий результат: «\Could you \believe it? I said... All this >land is so\ barren, it's\ \farmland ... And it \looked \terrible, it's just\ \brow/n and \bad. But there's always that | 'little \corner| that's 'so \green and \beautiful». Очевидно создание простых оппозиций на семантике цвета, жизни и смерти.

Далее последовал переход на людей, а именно фермеров. «I \love the farmers| they are \great, | they are the \greatest, and | by the way | they are 'getting \killed right now| they are 'getting \killed | because of the \stupid \administration».

Мы намеренно приводим расшифровку записи целиком, чтобы показать введение прямых переходов с похвалы на морбиальность и стратегию изобличения действующей администрации. Оппозиции, повторы и интонирование позволяют выделить слова *great*, *killed*, *stupid*, создавая смыслы неоправданной тупости демократов, приводящей к разбазариванию всего. Далее конфликт продолжает выстраиваться на противопоставлении «like dessert – beautiful – dry» с последующим переходом на себя и свое умение блестяще решать такие проблемы: «So I \looked into| and I 'got it \done». Потом следует тема лесных пожаров, и, говоря про необходимость расчистки лесов, Д. Трамп сначала снова вводит упоминание воды, ее необходимости для того, чтобы лес не горел, что позволяет ему сделать круговую структуру дискурса, а потом звучит фраза «You should get rid of the dead» («Вы должны избавляться от мертвых»). В этом случае совершенно ясно, что не от погибших деревьев. Хотя слово «администрация» не звучит, но расстановки семантических доминант и предыдущие интонаемы не позволяют допустить иное прочтение. Затем сразу переход на себя, причем, что конкретно сделал Д. Трамп, совершенно непонятно, и он не уточняет. Просто делает переход на нежелание Дж. Байдена ратифицировать уже предположительно подготовленные законопроекты, только ради того, чтобы Д. Трамп не вошел в историю как «величайший президент».

«I 'got it \done. \No/body could \believe it. I >said,| I \got it. You got 'so \much water. ' All you have to \do is \sign. And that >guy| didn't wanna /si'gn. (Biden) ... So that people stop calling me the \greatest president ... You can do things 'mag'nifi\ cently». Потом переход на атомную энергетику и ресурсы Аляски: «I had \approved | I had it \all done | \Reagan couldn't >do it | \nobody could >do it | 'I had it \all done ... 'more than 'Saudi \Arabia... And Biden \comes in. ... They do it \wrong!». Отметим подборы простых лексем с антонимичными смыслами, постоянное повторение в разных формах глаголов *do* и *get*, прилагательного *great*.

Связь с атомной энергетикой была умело использована для апелляции к авторитетам. В этом случае это был дядя Д. Трампа: «... my >uncle |, I had a 'great >uncle, he was a \genius...| like 'other members of my >family | but| he was

a | professor». Тема дяди-профессора сходит на нет и становится понятно, что она нужна для противопоставления с Дж. Байденом, который снова напрямую не называется. Используется слово «идиоты» и описательный оборот «парень, который не может переставить часы»: «And | we have \idiots | who are \nego/iating for us... we have a >guy | that doesn't make a 'pass for a \clock».

Но перед этим есть еще один значимый элемент, сигнализирующий о смене ремы: «... not \global warming | it's \nuclear warming». Т.е. вместо темы изменения климата и глобального потепления – излюбленной демократами – вводится тема потенциальной угрозы применения атомного оружия. Это позволяет дальше развивать дискурс с наложением на предыдущее разногласие следующих конфликтов: «Love – vs. Hate» – «Любовь – Ненависть»; «Dignity – vs. Contempt» – «Достоинство – Презрение» и в итоге «US Presidents of the PAST & Trump – vs. PRESENT System, Congress, Democrats & Biden, Harris» – «американские президенты ПРОШЛОГО и Трамп – Система НАСТОЯЩЕГО, Конгресс, Демократическая партия и Байден, Харрис».

Последний прием соотнесения себя с успешными страницами прошлого позволяет Д. Трампу вновь использовать стратегию апелляции к авторитетам и создавать линию того, что В. Мартьянов определяет как политику избирательной памяти (2020). Параллельно стоит вспомнить, что американская риторика при введении отсылок на предшественников обычно представляет образ президента как воплощения Мессии, страдания, готовности пожертвовать собой (ср. Феррари, 2020; Шустрова, 2014). Конфликтность стратегий вербальной составляющей Д. Трамп приглушает используемыми интонациями, среди которых доминируют ровные шкалы и ступенчатые нисходящие с узкими границами, спокойными жестами, высотой и громкостью голоса.

Отсутствие определенных типов конфликта – тоже очень важная характеристика. В анализе художественного произведения присутствие или отсутствие того или иного конфликта может быть одной из ведущих составляющих при определении жанра, эпохи создания, типа персонажа, линий взаимодействия и прочих составляющих, превращающих текст действительно в художественное произведение. Поэтому при обращении к линиям конфликта очень важно фиксировать не только наличие, но и невыраженность традиционных типов разногласий. В анализируемом дискурсе полностью отсутствовали те типы конфликта, которые в первую очередь ожидали от Д. Трампа, а именно: гендерный, социальный, поколенческий, расовый и национальный. Он особенно старался создать ощущение гармонии своего отношения и взаимодействия со следующими группами: ФБР, полицией, армией и, в частности, боевыми генералами («true generals, not those idiots»), спортсменами (особенно боевых искусств), инопланетянами, американской историей и президентами США (кроме Дж. Байдена), фермерами, промышленностью, бизнесом разных типов.

Набор может показаться несколько странным, но здесь перечисление сделано в порядке его появления в анализируемом дискурсе. Более того, учитывая стратегию многослойности конфликта, линия гармонизации отношений должна была быть еще более многослойной. Она же определяется наиболее чувствительными в последнее время областями, провоцирующими публичные обсуждения в американском обществе, как, например, тема НЛО.

На уровне кинесики, в частности жестов, Д. Трамп подкреплял общие линии вербальной коммуникации. В частности, активно создавалось ощущение открытости, готовности к переговорам и миру, компромиссу через постоянное открытие рук, разворота тела по отношению к собеседнику, общей спокойной незажатой позы. По отношению к демократической партии и при ее упоминании на протяжении 1 минуты 15 секунд Д. Трамп принимал зажатую позу, иллюстрируя контейнерную концептуальную метафору, когда человек хочет запахнуть поплотнее одежду, замотаться во что-то или плотно скрестить руки. Одновременно общая поза, наклон головы совместно с риторикой должны были проиллюстрировать решимость и отсутствие сомнений в правильности принимаемых решений (см. Фото 1–4).

Фото 1 – Д. Трамп использует жесты открытости²
Photo 1 – D. Trump uses gestures of openness

Фото 2 – Д. Трамп использует жесты закрытости³
Photo 2 – D. Trump uses gestures of closeness

Фото 3 – Д. Трамп иллюстрирует попытку покушения⁴
Photo 3 – D. Trump illustrates an assassination attempt

Фото 4 – Д. Трамп использует жест доминирования⁵
Photo 4 – D. Trump uses a gesture of dominance

² Joe Rogan Experience. Donald Trump. Retrieved November 16, 2024, from <https://www.rutube.ru/video/c03726e47c0bd81ae7874911fa14d421>

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

При введении образа страдания за правду, Мессии, нападок, угрозы физической расправы Д. Трамп в течение 52 секунд демонстрировал свое ухо. Параллельно Д. Трамп говорил, что если он отлично все осознавал в момент покушения на него в 2024 г., то в период первого президентского срока его не оставляло ощущение сюрреализма в американской политике. Таким образом, он старался свести воедино образ страдальца и защитника одновременно, постоянно напоминая о том, что он уже ранее был президентом, избранным народом. Это позволяло создать линию своей полной адекватности и ответственности за свои действия, совместно с образом жертвы, разделяющей судьбу ряда американских президентов. Параллельное упоминание эмоциональных страданий А. Линкольна и дальнейший возврат к делу братьев Кеннеди позволяли выстроить единую линию. И поскольку демократическая партия не сумела убедительно заявить о своей непричастности к покушению на Д. Трампа, он жестами создал дополнительную отсылку к агрессивности и преступности действий предположительно именно демократов. Свою способность лидировать, в первую очередь над Дж. Байденом, на жестовом уровне Д. Трамп иллюстрировал через движение руки с позиции доминирования. Кстати, он нередко пользуется или пытается пользоваться этим движением при пожатии руки мировым лидерам. Он по-разному направляет руку, протягивая ее для приветствия, вне зависимости от роста собеседника. Поэтому для него это значимый сигнал. Заметим, что К. Харрис он просто обошел несколько раз насмешкой, отлично понимая, что т.н. «стеклянный потолок» ей не пробить, и сегодня Америка не выберет цветную женщину на пост президента, если в соперниках белый, властный, гетерогенный мужчина. Основной мишенью оставался Дж. Байден несмотря на то, что он уже вышел из гонки. Для Дж. Байдена жесты Д. Трампа были проявлением либо доминирования и превосходства, либо позиции указующего перста, что тоже соотносится с позицией силы, а также взрослого по отношению к ребенку или неразумному старику.

Покажем, как такой материал можно использовать при создании комплекса заданий и задач для молодых исследователей.

Технология моделирования конфликта в лингводидактике

При использовании такого материала в лингводидактике стоит учитывать полимодальный характер его оформления и подбирать такие задания и задачи, которые помогли бы молодому исследователю увидеть междисциплинарные связи, проиллюстрировали разные способы обработки материала выборки. Кроме этого, задачи должны способствовать формированию навыков осуществления медиативной деятельности.

Вторая не менее важная, составляющая связана с формированием исследовательских компетенций молодого ученого и его готовностью воспринимать информацию, представленную в различном виде, в том числе и многоканальном, готовность прогнозировать и считывать вторичные смыслы.

Таким образом, с нашей точки зрения, для аспирантов предтестовый этап работы предполагает:

✓ проблемно-исследовательские задачи на антиципацию используемых стратегий и тактик, риторических приемов, конкретных лексических единиц, в принципе характерных для идиостиля конкретного лица, и прогнозирование возможного прагматического эффекта;

✓ проблемно-исследовательские задачи на выбор возможной методики анализа и методологического инструментария;

✓ научно-исследовательские задачи на изучение результатов исследований подобной проблематики, проведенных на ином материале;

✓ научно-исследовательские задачи на обсуждение возможностей использования результатов других исследований при последующем анализе.

На текстовом этапе работы стоит предложить:

✓ проблемно-поисковые задачи, связанные с обращением к материалу лексикографических источников разных типов, в том числе для определения источника семантических переносов и сдвигов, получения дополнительных коннотаций;

✓ проблемно-поисковые задачи, направленные на раскрытие фоновой информации, определяющей возможный прагматический эффект;

✓ проблемно-исследовательские задачи, предполагающие сравнение данных, полученных для одного и того же лица в разных источниках, текстах разной жанровой отнесенности;

✓ проблемно-поисковые задачи сравнительного характера, предполагающие описание устойчивых и варьирующих составляющих в публичных обращениях одного и того же лица, таргетированных на разную целевую аудиторию;

✓ проблемно-поисковые задачи сопоставительного характера, предполагающие сопоставление дискурсивных практик различных лиц, в том числе с точки зрения вводимого конфликта;

✓ проблемно-исследовательские задачи, предполагающие комплексный анализ полученных данных, в том числе с точки зрения вводимого типа конфликта.

На послетекстовом этапе работы должны присутствовать:

✓ проблемно-исследовательские задачи на обсуждение и коррекцию исследовательских процедур, примененных при анализе дискурсивных практик;

✓ научно-исследовательские задачи на сохранение линий конфликта при выполнении функций медиатора;

✓ научно-исследовательские задачи на сохранение или изменение поликодовой семиотики динамического типа, в частности жестовых характеристик, тона и высоты голоса, светового оформления;

✓ индивидуальные и групповые научно-исследовательские проекты на разработку возможных рекомендаций для конкретного лица при моделировании его речевого портрета, в том числе с учетом линии конфликта и ухода от агональности;

✓ групповые научно-исследовательские проекты, предполагающие имитацию конференций (т. н. mock conferences) и дебатов с обязательным включением разработки линий конфликта, построенных на аксиологических ценностях.

Наша многолетняя практика показывает, что такой комплекс помогает молодым исследователям, в частности аспирантам, овладеть необходимыми

знаниями, умениями и навыками для их профессиональных занятий, позволяет научиться иначе воспринимать дискурсивные практики, в том числе современные, построенные на сложной системе манипулирования и поликодовости.

Заключение

Лингводидактические приемы, показанные в статье, имеют потенциал формирования важных профессиональных компетенций, связанных со все возрастающей ролью цифровизации современного общества в условиях новых вызовов и растущей эскалации на внешнеполитическом контуре. Поликодовая природа дискурса массмедиа, основанная на совмещении разных семиотических систем, обуславливает необходимость формирования поликодовой компетенции, позволяющей молодым ученым успешно выявлять и анализировать конфликтные, в том числе манипулятивные, стратегии. Предложенные задания позволяют увидеть междисциплинарные связи, раскрывают различные подходы к работе с материалом, полученном по разным каналам передачи информации, помогают выявить порождаемые вторичные смыслы.

Противоречия, лежащие в основе любого конфликта, предполагают наличие определенных оппозиций, характер которых влияет на постановку обсуждаемого вопроса и даже может предопределить дальнейшее развитие ситуации. Выявленные в ходе исследования типы конфликта, характерные для предвыборной кампании Д. Трампа, а также узкие границы конфликта в предвыборном дискурсе демократической партии с гипертрофированной агональностью по отношению к республиканцам и самому Д. Трампу обусловили, помимо прочих факторов, провал демократов на выборах. Апелляции к различным социальным группам, отход от привычной для него конфликтной риторики, акцент на похвалу и конфликтные линии бледного характера выгодно отличали Д. Трампа от его оппонентов.

Список литературы

1. Володенков, С. В., Федорченко, С. Н., Печенкин, Н. М. (2023). Особенности формирования мировоззрения в условиях современной цифровой среды: анализ академических дискурсов. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 20(1), 8–26. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_8
2. Эйгер, Г. В., Юхт В. Л. (1974). К построению типологии текстов. *Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца*. Ч. I. Москва, 103–110.
3. Исаева, Т. Е. (2021). Компетенции и «электронная» педагогическая культура преподавателя высшей школы в постпандемическом мире. *Научный журнал «Высшее образование в России»*, (6), 80–96. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96>
4. *Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования*. (2018). М.: Издательство «Геоинфо».
5. *Креолизованный текст: Смысловое восприятие*. (2020). М.: Институт языкознания РАН.

6. Мартьянов, В.С. (2020). Российская элита в поисках нации: политика избирательной памяти. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 4(41), 54–67. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10404>
7. Молчанова, Г.Г. (2014). Когнитивная невербалика как поликодовое средство межкультурной коммуникации: кинесика. *Научный журнал «Вестник Московского ун-та». Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (2), 13–30. <https://istina.msu.ru/publications/article/7950260/>
8. Молчанова, Г.Г. (2021). Генеральная поликодовость коммуникативных модусов. Какой он, человек нового поколения? *Научный журнал «Вестник Московского ун-та». Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (2), 9–16.
9. Молчанова, Г.Г. (2024). Искусственный интеллект как вызов и как проблема (аналитический обзор). *Научный журнал «Вестник Московского ун-та». Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 9–17. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1>
10. Руженцева, Н.Б., Шустрова, Е.В., Ворошилова, М.Б. (2015). *Юмор и ирония в политическом дискурсе*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та.
11. Сафонова, В.В., Корнев, А.А., Перевёрткина, М.С. (2019). Стратегии развития исследовательских компетенций при подготовке педагогических кадров по предмету «Иностранный язык». *Научный журнал «Рема. Rhema»*, (3), 148–177. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2019-3-148-177>
12. *Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций: Материалы II международной научной конференции*. (2020). Таганрог, 15 октября 2020 г.
13. Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. (1990). Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. В *Оптимизация речевого воздействия* (с. 108–186). Москва: Наука.
14. Сысоев, П.В., Филатов, Е.М. (2024). Методика обучения учащихся и студентов написанию эссе в триаде «обучающийся – преподаватель – искусственный интеллект». *Научный журнал «Вестник Московского ун-та». Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 38–54. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3>
15. *Теория литературы* (2004). М.: Академия.
16. Титова, С.В. (2023). Иерархия современных теорий, методов и подходов к обучению иностранным языкам. *Научный журнал «Вестник Московского ун-та». Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (4), 85–102. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-6>
17. Федоров, А.В. (2009). *Медиаобразование и медиакомпетентность: анкеты, тесты, контрольные задания*. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. педагог. ин-та.
18. Феррари, Ф. (2010). Гендер и отождествление в политическом дискурсе: американская женщина как категория анализа. *Научный журнал «Политическая лингвистика»*, 1(31), 39–54.
19. Хлызова, Н.Ю. (2011). *Педагогические условия формирования медиакомпетентности вторичной языковой личности: дис. ... канд. пед. наук*. М.
20. Чичерина, Н.В. (2008). *Медиаобразование в контексте изменяющейся*

социальной реальности. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та.

21. Чумаков, А.Н. (2023). Роланд Робертсон и его вклад в глобальные исследования. *Научный журнал «Век глобализации»*, 1 (45), 128–141. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.01.11>

22. Шустрова, Е.В. (2014). *Барак Обама и современная американская карикатура*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та.

23. Щирова, И.А. (2001). *Языковое моделирование когнитивных процессов в англоязычной психологической прозе XX в.*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. С-Пб.

24. Bennett, P., McDougall, J., & Potter, J. (2020). *The Uses of Media Literacy*. Routledge.

25. Bowcher, W.L. (Ed.) (2012). *Multimodal Texts from around the World: Cultural and Linguistic Insights*. UK: Palgrave Macmillan.

26. Forceville, Ch., & Urios-Aparisi, E. (2009). *Multimodal Metaphor*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.

27. Guo, K., & Wang, D. (2023). To resist it or to embrace it? Examining ChatGPT's potential to support teacher feedback in EFL writing. *Education and Information Technologies*, 1–29. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12146-0>

28. Kress, G., & Van Leeuwen, T. (2006). *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London: New York: Longman.

29. Liaw, M.L., & Chen, H.I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26(3), 1–4. [https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26\(3\).0001](https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26(3).0001)

30. Mizumoto, A., & Eguch, M. (2023). Exploring the potential of using an AI language model for automated essay scoring. *Research Methods in Applied Linguistics*, 2(2), 100050. <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100050>

31. Nie, Yanhua (2023). Application of Multimodal Multimedia Information and Big Data Technology in Teaching Chinese as a Foreign Language Course. *Hindawi International Journal of Digital Multimedia Broadcasting*, Article ID 2257863, <https://doi.org/10.1155/2023/2257863>

32. Robertson, R. (1992). *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage.

33. Ventola, E., Cassily, Ch., & Kaltenbacher, M. (2004). *Perspectives on Multimodality*. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins.

34. Zainuddin, N. (2023). Technology enhanced language learning research trends and practices: A systematic review (2020–2022). *The Electronic Journal of e-Learning*, 21(2), 69–79. Retrieved November 10, 2023, from <http://www.ejel.org>

References

1. Bennett, P., McDougall, J., & Potter, J. (2020). *The Uses of Media Literacy*. Routledge.

2. Bowcher, W.L. (Ed.) (2012). *Multimodal Texts from around the World: Cultural and Linguistic Insights*. UK: Palgrave Macmillan.

3. Chicherina, N. V. (2008). *Mediaobrazovaniye v Kontekste Menjajushhejsja*

Social'noj Real'nosty [Mediaeducation in the Context of Changing Social Reality]. Arkhangel'sk.

4. Chumakov, A. N. (2023). *Roland Robertson i ego vklad v global'ny'e issledovaniya* [Roland Robertson and his Contribution to Global Studies]. *Scientific journal "Vek globalizacii"*, 1(45), 128–141. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.01.11>
5. Eiger, G. V., & Yukht, V. L. (1974). *K postroeniyu tipologii tekstov* [To build a Typology of Texts]. *Lingvistika teksta: materialy nauch. Konferentsii*. MGPIIYa. Ch. 1. Moscow, 103–110.
6. Fedorov, A. V. (2009). *Mediaobrazovaniye i Mediakompetentnost': ankety, testy, kontrol'nyje zadaniya* [Media Education and Media Competence: questionnaires, tests, control tasks]. Taganrog.
7. Ferrari, F. (2010). Gender i otozhdestvlenie v politicheskom diskurse: amerikanskaya zhenshhina kak kategoriya analiza [Gender and Identification in Political Discourse: the (American) Woman as and Beyond a Category for Analysis]. *Nauchnyj zhurnal "Politicheskaya lingvistika"*, 1(31), 39–54.
8. Forceville, Ch., & Urios-Aparisi, E. (2009). *Multimodal Metaphor*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
9. Guo, K., & Wang, D. (2023). To resist it or to embrace it? Examining ChatGPT's potential to support teacher feedback in EFL writing. *Education and Information Technologies*, 1–29. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12146-0>
10. Isaeva, T. E. (2021). *Kompetencii i "electronnaya" pedagogicheskaja kultura prepodavatelya vysshej shkoly v pospandemicheskom mire* [Higher School Teacher's Competences and "Electronic" Pedagogical Culture in the Post-Pandemic World]. *Nauchnyj zhurnal "Vysshee obrazovanie v Rossii"*, 30(6), 80–96. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96>
11. *Issledovatel' XXI veka: formirovanie kompetencij v sisteme vysshego obrazovaniya* [Researcher of the XXI century: formation of competences in the system of higher education]. (2018). Moscow: "Geoinfo".
12. Khlyzova, N. Y. (2011). *Pedagogicheskije uslovija formirovaniya mediakompetentnosti vtorichnoj yazykovej lich'nosti* [Pedagogical conditions to form media competence of the secondary language person]: Diss. ... kand. ped. nauk. Moscow.
13. *Kreolizovannyj tekst: Smy'slovoe vospriyatie* [Creolized text: semantic perception]. (2020). Moscow: Institut yazykoznanija RAN.
14. Kress, G., & Van Leeuwen, T. (2006). *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London: New York: Longman.
15. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26(3), 1–4. [https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26\(3\).0001](https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26(3).0001)
16. Martjanov, V. S. (2020). *Rossijskaya elita v poiskah nacii: politika izbiratel'noj pamyati* [Russian elite in search of a nation: selective memory politics]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 4(41), 54–67. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10404>
17. Mizumoto, A., & Eguch, M. (2023). Exploring the potential of using an AI language model for automated essay scoring. *Research Methods in Applied Linguistics*, 2(2), 100050. <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100050>

18. Molchanova, G.G. (2014). Kognitivnaya neverbalika kak polikodovoe sredstvo mezhkul'turnoj kommunikacii: kinesika [Cognitive Body Language as a Poly-code Means of intercultural communication: Kinesics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiy*, (2). 13–30.
19. Molchanova, G.G. (2021). General'naya polikodovost' kommunikativnyh modusov. Kakoj on, chelovek novogo pokolenija? [Generational polycodeness of communicative modality. Who is a new generation person?]. *Moscow State University Bulletin, Linguistics and Intercultural Communication*, (2), 9–16.
20. Molchanova, G.G. (2024). Iskusstvenny`j intellekt kak vy`zov i kak problema (analiticheskij obzor) [Artificial Intelligence as Challenge and Problem (Analytical Review)]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(2), 9–17. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1>
21. Nie, Yanhua (2023). Application of Multimodal Multimedia Information and Big Data Technology in Teaching Chinese as a Foreign Language Course. *Hindawi International Journal of Digital Multimedia Broadcasting*, Article ID 2257863, <https://doi.org/10.1155/2023/2257863>
22. Robertson, R. (1992). *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage.
23. Ruzhentseva, N.B., Shustrova, E.V., & Voroshilova, M.B. (2015). *Yumor i Ironia v Politicheskom Diskurse* [Humour and Irony in Political Discourse]. Ekaterinburg.
24. Safonova, V.V., Korenev, A.A., & Perevertkina, M.C. (2019). Strategii razvitiya issledovatel'skix kompetencij pri podgotovke pedagogicheskix kadrov po predmetu "Inostranny`j yazy`k" [Strategies of research competence development in language teacher education]. *Nauchnyj zhurnal "Rhema"*, (3), 148–177. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2019-3-148-177>
25. Shchirova, I.A. (2001). *Yazy`kovoje modelirovanie kognitivny`x processov v angloyazy`chnoj psixologicheskoy proze XX v.* [Language modelling of cognitive processes in English psychological prose of the XX century]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.04. S-Pb.
26. Shustrova, E.V. (2014). *Barack Obama i Sovremennaya Amerikanskaya Karikatura* [Barack Obama and Modern American Cartoon]. Ekaterinburg.
27. Sorokin, Yu.A., & Tarasov, E.F. (1990). Kreolizovanny`e teksty` i ix kommunikativnaya funkciya [Creolized texts and their communicative function]. In *Optimizaciya rechevogo vozdejstviya* (pp. 108–186). Moscow: Nauka.
28. *Sovremennoye sostoyaniye mediaobrazovaniya v Rossii v kontekste mirovyh tendencij* [Modern state of Russian mediaeducation in the context of world tendencies]. (2020). Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 15 oktjabrja 2020 g. Taganrog.
29. Sysoyev, P.V., & Filatov, E.M. (2024). *Metodika obucheniya uchashhixsya i studentov napisaniyu e`sse v triade "obuchayushhixsya – prepodavatel` – iskusstvenny`j intellekt"* [A Method for Teaching Foreign Language Creative Writing to Stuentns Within the Framework "Learner – Teacher – Artificial Intelligence"]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(2), 38–54. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3>
30. *Teoriya literatury`* [Theory of Literature] (2004). Moscow: Akademiya.

31. Titova, S.V. (2023). Ierarxiya sovremenny`x teorij, metodov i podxodov k obucheniyu inostranny`m yazy`kam [Hierarchy of modern theories, methods and approaches to teaching foreign languages]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 26(4), 85–102. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-6>
32. Ventola, E., Cassily, Ch., & Kaltenbacher, M. (2004). *Perspectives on Multimodality*. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins.
33. Volodenkov, S.V., Fedorchenko, S.N., & Pechenkin, N.M. (2023). Osobennosti formirovaniya mirovozzrenija v uslovijah sovremennoj tsifrovoj sredy: analiz akademicheskikh diskursov [Peculiarities of Worldview Formation in the Contemporary Digital Environment: The Analysis of Academic Discourses]. *Nauchnyj zhurnal "Discourse-Pi"*, 20(1), 8–26. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_8
34. Zainuddin, N. (2023). Technology enhanced language learning research trends and practices: A systematic review (2020–2022). *The Electronic Journal of e-Learning*, 21(2), 69–79. Retrieved November 10, 2023, from <http://www.ejel.org>

Информация об авторах

Елизавета Владимировна Шустрова, доктор филологических наук, профессор, кафедра германской филологии, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>, e-mail: shustrovaev2@bk.ru

Елена Львовна Богуславская, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7596-0204>, e-mail: boguslavskaya.el@mail.ru

Information about the authors

Elizaveta Vladimirovna Shustrova, Dr Habil. in Philology, Professor, Chair of German Philology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>; e-mail: shustrovaev2@bk.ru

Elena Lvovna Boguslavskaya, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7596-0204>, e-mail: boguslavskaya.el@mail.ru
